

Л. Меньшиков

**Охрана и революция. К
истории тайных
политических организаций,
существовавших во времена
самодержавия**

**Часть I. Годы реакции 1885-1898
гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. Меньщиков**
Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия: Часть I. Годы реакции 1885-1898 гг. / Л. Меньщиков – М.: Книга по Требованию, 2017. – 430 с.

ISBN 978-5-458-54344-6

От автора: "Настоящие очерки основаны, главным образом, на моих личных воспоминаниях и на документах, которые во времена самодержавия были секретными, но в которых я, в силу своего особого служебного положения, имел свободный доступ. Прошлое русского освободительного движения было скрыто под двойной печатью запрета: с одной стороны, оборонительные конспирации революционных партий, загнанных в подполье: с другой - секреты охранной полиции царского правительства: перипетии борьбы этих двух сил, происходившей под знаком тайны и составляют материальную ткань истории русского революционного движения."

ISBN 978-5-458-54344-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

хорошо осведомленный в русской историко-революционной литературе читатель найдет в книге Л. Меньщикова массу новых для него сведений и о событиях нашего революционного прошлого, и о крупных и мелких участниках борьбы против царского правительства, и о постановке политического розыска и провокации в царской России. Все это вполне оправдывает появление в свет книги Меньщикова.

Подробный именной указатель будет приложен ко второй части книги, охватывающей период с 1898—1905 гг., которая готовится к печати.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.

- Аг.—агент.
Аг. пс.—агентурный псевдоним.
Ар.—арестован.
Б.—бывший.
Бр.—брошюра.
В.—волость.
В. о. с.—военно-окружной суд.
В. п.—высочайшее повеление.
В. Сб.—Восточная Сибирь.
Г.—год
Гб.—губерния.
Гект.—гектографированный.
Г. ж. у.—губернское жандармское управление.
Г. н. п.—гласный надзор полиции.
Д.—деревня.
Дрн.—дворянин.
Д. п.—департамент полиции.
Ж.-д.—железно-дорожный.
Ж. о.—жандармский офицер.
Ж. у.—жандармское управление.
З. аг.—заграничная агентура.
З. Сб.—Западная Сибирь.
Кр. кл.—кружковая кличка.
Крн.—крестьянин.
К. р.—каторжные работы.
Лит.—литографированный.

Лит. пс.—литературный псевдоним.
М. в. д.—министерство внутренних дел.
Мим.—мимеографированный.
Мщн.—мещанин.
Н. п.—нелегальный паспорт.
Н. ф.—нелегальная фамилия.
Нач.—начальник.
О.—Обзор важнейших дознаний (официальное издание).
О. О.—охранное отделение.
О. С.—Особое Совещание при м. в. д.
П. Ак.—Петровская Академия.
П. п. г.—потомственный почетный гражданин.
Прб.—приблизительно.
Пс.—псевдоним.
Раб.—рабочий.
Р. кл.—революционная кличка.
Рд.—родился.
С.—село.
С.-д.—социал-демократ.
С. к.—сын купца.
С. св.—сын священника.
С. ч.—сын чиновника.
С.-р.—социалист-революционер.
С. с.—секретный сотрудник (охраны).
Т. уч.—Техническое училище.
Т. з.—тюремное заключение.
У.—уезд.
Ун.—университет.
У.-о.—унтер-офицер.
Уч.—учитель (учительница).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагая вниманию читателей свой труд: «Охрана и революция» (К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия), я считаю необходимым сделать несколько пояснений.

В настоящей моей работе я вовсе не задаюсь целью изложить историю революционных организаций, существовавших в России; моя книга имеет в виду более скромную задачу: дать необходимый материал для будущего историка, который займется вышеупомянутой темой.

Настоящие очерки основаны, главным образом, на моих личных воспоминаниях и на документах, которые во времена самодержавия были секретными, но к которым я, в силу своего особого служебного положения, имел свободный доступ.

Прошлое русского освободительного движения было скрыто под двойной печатью запрета: с одной стороны, оборонительные конспирации революционных партий, загнанных в подполье; с другой—секреты охранной полиции царского правительства; перипетии борьбы этих двух сил, происходившей под знаком тайны, и составляют материальную ткань истории русского революционного движения.

Особенное происхождение данных, легших в основу настоящей книги, невольно придает ей специфический характер: мои очерки трактуют предмет исключительно в плоскости репрессивной деятельности так-называемой «охраны»; они приподнимают завесу лишь с одного конца, показывают предмет с его тыловой стороны. Люди, принимавшие прямое, непосредственное участие в революционной борьбе, могут осветить историю последней в отношении внутреннего содержания, идейной ее сути; в их воспоминаниях, надеюсь, историк найдет то, чего в моей книге не будет хватать.

Много данных по истории движения содержится в об'емистых «Обзорах» и «Ведомостях» дознаний, производившихся жандармскими управлениями по делам политическим. Эти официальные анналы издавались департаментом полиции, начиная с 1882 года, периодически, и, пользуясь ими, можно было бы написать связную хронику русского революционного движения.

В моем архиве вышеназванные «Обзоры» и «Ведомости» имеются; но я в своей работе базировался не на них. Дело в том, что в этой «летописи» департамента полиции зарегистрированы лишь те дела о «государственных преступлениях», относительно которых были учинены «формальные дознания»; между тем, многие политические «дела» производились в порядке «охранных расследований» и разрешались административно, через «особое совещание» (министров); этот способ часто практиковался, когда в деле была замешана черезчур близко «внутренняя агентура», или же когда обстоятельства требовали быстрой расправы (студенческие беспорядки, демонстрации, стачки).

С другой стороны, «Обзоры» и «Ведомости» фиксировали «дела» лишь в заключительной их фазе (дознание);

наиболее же интимная часть предварительного розыска— агентурные сведения и «дневники» наружного наблюдения — попадали туда в самом ограниченном размере, да и то в обработанном, ретушированном виде.

Наконец, многие «дела» являлись мертворожденными и не выходили из зачаточного состояния; они совсем не попадали в «Обзоры» и «Ведомости», теряясь в архивных дебрях охранных учреждений; между тем, иные из таких «дел» представляются весьма типичными и заключают в себе не лишенный значения исторический материал.

Следует еще заметить, что целый ряд фактов из секретной деятельности охраны вообще никакого бумажного следа по себе не оставил. И в этих случаях, мне кажется, будет весьма уместным мое свидетельское показание, тем более, что из лиц, близко знавших закулисную работу охраны, многие (Семякин, Зубатов, Рачковский, Ратаев, Гурович, Медников) уже сошли в могилу. Да и сомнительно, чтобы эти печальные герои политического безвременья захотели бы, будь они живы, правдиво рассказать о подвигах политической полиции, которую они создали и которой руководили.

Соображения, изложенные мною выше, определяют характер и самые рамки моих очерков.

Я буду рассказывать о жизни революционных организаций, кружков и начинаний, поскольку она выявилась в свете розыскных операций охраны. Мой рассказ коснется, главным образом, тех политических «дел», относительно которых я наиболее осведомлен, которые протекали в поле моего наблюдения, и к которым я имел то или иное личное касательство.

Как исследователь, я буду в своем повествовании придерживаться исключительно фактической стороны дела. Как свидетель, я постараюсь руководствоваться положением, высказанным еще в предисловии к моей книге «Минувшее»: «настоящая история не требует бенгальских огней, ни синих, ни красных; ей нужен только белый дневной свет объективной истины».

Л. Меньщиков.

ГЛАВА I

Кризис народолюбия.—Московские издательские кружки Александра и Сотникова.—Тайные типографии в Москве и Туле.—Провокатор Зубатов и его жертвы.—„Клин клином вышибай“

КРИЗИС НАРОДОЛЮБИЯ

Первые годы моей сознательной жизни, а следовательно, и самые ранние мои воспоминания, могущие иметь какое-либо значение, относятся к тому смутному времени русской общественности, которое наступило после восшествия на престол печальной памяти императора Александра III.

Героическая борьба, которую вела с деспотизмом партия «Народной Воли», кончилась для нее Пирровой победой: царь-«освободитель» был казнен, но вместе с ним были убиты и всякие надежды на какие-либо уступки со стороны правительства. Проект «конституции» (как говорили—«куцей»), находившейся уже в портфеле графа Лорис-Меликова, преемник Александра II положил, после недолгого раздумья, «под сукно» и, с благословения Победоносцева, открыто вступил на путь беззащитной реакции. «Народная Воля», не имевшая прочных связей в широких низах, не поддержанная в критическую минуту массами, принуждена была покинуть поле битвы и, в конце концов, сложила оружие.

Восьмидесятые годы являются сплошным моргирологом народолюбивой организации. Оправившись от

перепуга, вызванного маргзовской катастрофой, царское правительство поспешило реорганизовать свой защитный аппарат. Во главе департамента полиции, заменившего собою архаическое III отделение, стал Плева—человек твердый, жестокий, с чисто жандармской душой. При столичных полицейских управлениях были учреждены вместо примитивных секретных отделений специально розыскные органы—«по охранению порядка и общественной безопасности»; начальниками охранных отделений назначали опытных в сыске офицеров: Судейкина—в Петербурге и Скандракова—в Москве. С новыми силами, с удвоенной энергией правительство предприняло генеральное наступление против «крамолы», пустив в ход свои излюбленные средства: военные суды, казни, тюрьму и ссылку.

Поход увенчался успехом. Провалы следовали за провалами. Разбивались кружки, рушились предприятия: за одно первое пятилетие партия потеряла более десяти типографий. Почти вся «старая гвардия» народовольчества оказалась в плену. Из боевых выступлений удалось лишь одно: убийство Судейкина руками предателя Дегаева. Но это был уже не красивый жест, которым Исполнительный Комитет когда-то не раз пленял молодые умы, а страдальческая гримаса умирающей партии...

Не имели успеха и все старания поставить организацию снова на ноги, вернуть ее старый престиж. Некоторые из таких попыток приводили даже к совершенно обратным результатам, как, например, известное турне Г. А. Лопатина, закончившееся тем, что у него, при аресте, полиция захватила 101 адрес (всю наличность восстановленных им организационных связей), благодаря чему жандармы получили возможность привлечь к ответственности еще 97 человек.

Такое положение дела дало основание составителю «Обзора важнейших дознаний», производившихся в 1887 году, хвастливо заявить: «по мере качественного и количественного улучшения полицейской деятельно-